

В. Н. ТАТИЩЕВ И КАЛМЫКИ

Интересы Василия Никитича Татищева (1686—1750) — одного из просвещеннейших людей своего времени, чья государственная деятельность началась еще при Петре I, поражают широтой и разнообразием: история и география, этнография и геодезия, экономика и фольклористика, математика, философия, механика, картография, филология... Любопытны также многочисленные факты, разбросанные в различных источниках, которые свидетельствуют об интересе В. Н. Татищева к калмыцкому народу, его языку, нравам и обычаям. Одно из таких упоминаний мы находим, в частности, в книге литературоведа Я. А. Гордина «Хроника одной судьбы». В. Н. Татищев, которому Петр I поручил организовать «землемерные всего государства и сочинение обстоятельное российской географии с ландкартами», гонял вскоре, что без изучения имеющихся исторических летописей и сведений о России невозможно составить систематический труд. «...На сие требовалось обстоятельной русской древней истории, а за недостаток к тому на русском языке необходимо нужно от иностранных и едва ли не всех знатных языков, яко из Азии арабского, турецкого, персидского, татарского и калмыцкого, потому что сии народы в древние времена многие с Россиею и принадлежащими к ней пределами и народов дела их, достаточные известия имея, описали...»

В 1737 году Татищев был назначен на должность начальника Оренбургской экспедиции в чине тайного советника. Кроме освоения новых земель, укрепления границ, постройки крепостей и городов, экспедиция должна была заниматься изучением природных, экономических и бытовых условий нового края.

В одной из инструкций В. Н. Татищева его помощнику говорится: «...Ехать Вам из Самары до Озерного, взять с собой капитана Эльтона... Капитан Эльтон, как от Самары до Озерного опшлет, отправить с караулом казаков и калмыков вверх по Яику...» (Речь идет об английском инженере, геодезисте, морском капитане Джоне Эльтоне, находящемся на русской службе и принявшем участие в картографических работах).

Вторая инструкция Татищева была вручена всем членам экспедиции в качестве обязательного руководства. Один из разделов вопросника по географии, истории, этнографии и языкам народов Сибири посвящен «народам идолопоклонническим», к которым в то время причислялись и буддисты-ламаисты. Последний 198-й пункт гласил: «Наипаче нужно каждого народа знать язык, чтобы через то знать, коего они отродья суть; в языке надобно смотреть слова, которые не легко переменяются,

как исчисление, один, два, три, первый, второй, третий, бог, небо, солнце, месяц, огонь; при записывании надлежит внятно выслушивать, чтобы буквы одну за другую не положить; нужно смотреть на ударение гласа и т. д.».

В. Н. Татищев составил обстоятельные примечания к труду Страленберга о России, о народах Сибири — к каждой странице, к отдельным терминам и выражениям. Он объясняет погрешности этого труда, изданного в 1730 году в Стокгольме, искажения наименований земель, местностей, народов, предметов и т. д. незнанием автором русского языка и языка народов Сибири. В этих замечаниях имеются и некоторые сведения о калмыках, калмыцких словах.

По поручению Татищева и под его наблюдением в 1738 году в Самаре, где находилась Оренбургская экспедиция, был сделан перевод труда Страленберга на русский язык. Переводчик экспедиции Кириак Кондратович составил краткие словари для «инородцев» Уральского и Оренбургского краев. Об этом сообщает А. И. Андреев в статье «Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири» (Советская этнография, 1936, № 6). В числе этих словарей, видимо, был и калмыцкий.

Более определенны сведения об опыте создания сотрудником Оренбургской экспедиции П. И. Рычковым «татаро-калмыцкого лексикона», которые мы находим в книге С. К. Булича «Очерки истории и языкознания в России». А в книге С. М. Михайловой «Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья» приводятся сведения о «русско-татарско-калмыцком словаре» 1740 года, составителями которого были П. И. Рычков и М. Габдрахманов. Рукописный словарь на 94 листах содержит 1520 реестровых слов.

Известный арабист М. Л. Крачковский в книге «Очерки по истории русской арабистики», отмечая заслуги В. Н. Татищева, впервые давшего правильную лингвистическую классификацию народов России, указывает, что сам В. Н. Татищев знал татарский язык и в числе знаний, необходимых молодому дворянину, наряду с европейскими языками называл татарский, калмыцкий и финский языки, так как «татары и калмыки свои древности имеют».

Начальнику Оренбургской экспедиции Татищеву поручили выбрать место для поселения крещеных калмыков на Волге, построить крепость и другие помещения для калмыцкой княгини Анны Тайшиной и других владельцев, принявших православие. Выбор пал на Кунью Воложку близ Волги, где и построили крепость, получившую название Ставрополь (крепость Святого креста). Тай-

шина прибыла сюда из Самары, где она ждала окончания строительства. С ней зимовало около 2400 калмыков, среди которых было много бедных, не имевших своего хозяйства.

В. Н. Татищев хлопотал о выделении деревень калмыкам для приучения их к оседлости и земледелию. Н. А. Попов в книге «Татищев и его время» приводит такое описание будущего поселения: «...крепость с домами для знатных калмыков, казармами для солдат и кладовыми магазинами, церкви, коей быть в помянутой крепости».

Татищев встретился с Тайшиной в крепости, заинтересовался калмыцкими историческими сочинениями. Он хотел получить от нее также сведения о религии калмыков. Тайшина сообщила, что все книги после крещения остались в Петербурге, пообещала прислать Татищеву копии калмыцких законов. В одном из писем в Коллегию иностранных дел из Оренбургского края В. Н. Татищев пишет: «...а мнится мне, чтоб и калмыцких историй ко изъяснению употребить. И для того я, не жалея денег, старался калмыцкие книги достать, но никак добиться не мог, токмо княгиня Тайшина мне объявила, что при крещении их многие исторические книги у них отобраны и находятся иностранных дел в Коллегии; да священник присланный Чубовский сообщает, что у него в Синоде осталась калмыцкая история, Бодимир наименованная, и может быть, что оные лежат втуше. Здесь же переводчиков есть немало, и могут негде оные перевести, на что собственного имения для пользы ближнего не пожалее...»

В 1738 году Татищев послал в Академию замечания по поводу ранних работ Г. Ф. Миллера по истории калмыков, примечания на опубликованные им и другими материалы о калмыках, копию полученного от Тайшиной калмыцкого уложения. Для пополнения сведений о калмыках по запросу Татищева Академия обратилась к Унковскому с просьбой о присылке описания его путешествия к джунгарским калмыкам в 1722 г.

В марте 1739 г. В. Н. Татищев передал в Академию собранные от калмыков известия, десять отдельных записок, касающихся религии калмыков, их родословных, калмыцкого уложения, системы мира, как понимают ее калмыки и т. д..

В низовьях Волги, после смерти Аюки, началась междоусобная борьба калмыцкой знати за ханский престол. Для урегулирования взаимоотношений России с калмыками правительство назначило в Калмыцкую комиссию В. Н. Татищева, как опытного начальника, работавшего в Оренбургской комиссии с кочевыми народами Поволжья. Ему было приказано начальствовать само-

му, как при генерал-лейтенанте; для угощения знатных калмыков брать музыку из полков, напитки из кабаков, припасы покупать на казенные деньги; из Саратова взять карету, оставшуюся от персидских послов».

В октябре 1741 г. Татищев прибыл в Царцын. Теперь по долгу службы он имеет тесные контакты с калмыками. Ему с большим трудом с помощью переговоров удалось урегулировать отношения с калмыцкими владельцами, претендующими на ханский престол.

В декабре В. Н. Татищева назначили губернатором Астраханской губернии, представлявшей в то время огромный край по Нижней Волге до Саратова, по Уралу до Гурьева, земли по Тереку до Кавказа. Губерния в экономическом отношении была в жалком состоянии. Новый губернатор предпринял некоторые меры по улучшению экономического состояния края. В том числе он представил в Сенат проект «о построении населенных пунктов по Волге и Астрахани для содержания... в лучшем порядке калмык». О мероприятиях, предпринятых Татищевым в Астраханской губернии, сообщает А. И. Андреев в своем труде «Переписка Татищева за 1746—1750 гг.».

Разъезжая по делам службы, беседуя с местным населением, Татищев постоянно интересовался русским знанием тех или иных слов. Так, у него имелся перечень слов с переводами с мордовского, калмыцкого, татарского и других языков. Сведения о словарях, составленных по поручению Татищева, имеются в «Материалах для истории Академии» и в статье А. И. Андреева «Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири».

В 1745 году служебная деятельность В. Н. Татищева окончилась, научная же продолжалась. Он поселился в подмосковном имении Болдино, работал над «Историей Российской», регулярно присылал свои записки в Академию.

Интерес его к языкам народов России не ослабевал. Так, в письме к Тредиаковскому Татищев писал, что необходимо «...собрать все буквы, употребляемых в России, напечатать с объяснениями». В числе языков, которые следует систематизировать и изучать, он называет и калмыцкий.

Словарный материал, собранный через провинциальные канцелярии для В. Н. Татищева по его заданию, является одной из первых попыток собрать сведения о языках народов, населяющих Россию.

Многосторонна деятельность В. Н. Татищева, личность которого поистине незаурядна. Мы же попытались высветить лишь некоторые штрихи этой «необыкновенной судьбы необыкновенного человека».